

DOI 10.25587/SVFU.2018.9.11686

УДК 398.22(=512.157):801.6

Е. А. Архипова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

ОСОБЕННОСТИ СТИХА ОЛОНХО Т. В. ЗАХАРОВА – ЧЭЭБИЙ «АЛА-БУЛКУН»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности стиха олонхо известного якутского сказителя Тимофея Васильевича Захарова – Чээбий «Ала-Булкун». Этот текст является одним из первых записанных текстов эпического сказания народа саха. Общий объем олонхо – 9097 строк, состоит из двух частей. Данный эпос представляет интересный материал для стиховедческого анализа, имеет ряд особенностей, тем и привлекает внимание стиховедов.

Текст олонхо Чээбий был исследован по специальной методике, разработанной профессором Н. Н. Тобуроковым. Тщательному анализу подверглись ритмика, аллитерация и рифма. Изучена именно та часть эпоса, которая читается речитативом. Потому что, по нашему мнению, очень высока роль речитатива олонхо в зарождении системы якутского стихосложения.

Как показал анализ словарного состава олонхо, в основном использованы 1-сложные, 2-сложные, 3-сложные, 4-сложные слова. В статье далее речь идет о звуковой организации олонхо «Ала-Булкун». Результаты исследования показали, что больше всего использованы для начальной аллитерации такие звуки – согласные: К – 22 %, Т – 10 %, Х – 9 %, С – 8 %; гласные: А – 20 %, У – 15 %, О – 7 %, Э – 6 %.

Также сделаны следующие выводы: в олонхо преобладают 7-, 8-, 9-, 10-, 11-сложные строки, также встречаются 12-, даже 15-17-сложные строки; 5- и 6-сложники использованы меньше, чем в других олонхо, всего по 5 и 9 вариантов. Особенностью олонхо «Ала-Булкун» являются длинные стихи: 9-сложник – 34 варианта, 10-сложник – 40 вариантов, 11-сложник – 51 варианта, 12-сложник – 48 вариантов, 13-сложник – 58 вариантов, 14-сложник – 39 вариантов, есть еще 15-, 16-, 17-сложники. Начальной аллитерацией охвачено – 41 % строк; 57 % строк текста олонхо зарифмовано. Почти все рифмы являются фонеморфологическими, состоят из точного совпадения звуков слов одной и той же части речи, или же в них одни и те же согласные лишь с разными гласными. Много тавтологических рифм. Есть рифмы глагольные, рифмы с морфемами, обозначающими принадлежность одного объекта к другому. Редко, но встречаются рифма-эхо, рифма с усечением или с добавлением звуков. Язык олонхо хорошо передает особенности речи саха конца XIX в., его грамматику, синтаксис, фонетику, полностью сохранены все выразительные средства изображения: сравнения, эпитеты, метафоры, обороты речи.

Статья приурочена к предстоящему юбилею, 150-летию со дня рождения сказителя Т. В. Захарова – Чээбий.

Ключевые слова: эпос, олонхо, олонхосуты, мастерство сказителя, стихосложение, ритмика, ритмическая структура, звуковая организация, аллитерация, рифма.

Е. А. Arkhipova

Peculiarities of verse in T. V. Zakharov – Chaabiy “Ala-Bulkun” olonkho

Abstract. The article considers peculiarities of the verse in “Ala-Bulkun” Olonkho by a famous Yakut olonkhosut Timofey Zakharov – Chaabiy. This text is one of the first written texts of the epic of the Yakut people. The history of recording and publication of the olonkho text are given at the beginning of the article, as well as the information about the person who wrote it down and about the narrator himself.

АРХИПОВА Елена Афанасьевна – к. филол. н., доцент, доцент каф. якутской литературы Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: Arhel72@mail.ru

ARKHIPOVA Elena Afanasevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Yakut literature, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: Arhel72@mail.ru

“Ala-Bulkun” consists of two parts, with the total length of the olonkho at 9,097 lines. This epic is an interesting material for the verse analysis; it has a number of features, thus attracting attention of poets.

The text of the Chaabiy’s olonkho was studied with a special technique developed by Professor N. N. Toburokov. A thorough analysis was applied to the rhythm, alliteration and the rhyme. The part of the epic, which is read in recitative, is studied. We believe that the olonkho recitative is very important for the origins of the Yakut versification system.

The analysis of the olonkho vocabulary shows the usage of monosyllabic, disyllabic, disyllabic, and four syllabic words.

The article discusses the sound organization of the “Ala-Bulkun” olonkho. The study showed that the following Yakut consonants are most often used for initial alliteration: K – 22 %, T – 10 %, X – 9 %, C – 8 %; and the following vowels: A – 20 %, Y – 15 %, U – 7 %, O – 6 %.

Thus, the olonkho is dominated by 7, 8, 9, 10, 11 syllable lines, also there are 12, even 15-17 syllable lines; 5 and 6 syllable lines were used less than in other olonkho, only 5 and 9 versions. The peculiarity of the “Ala-Bulkun” olonkho is long poems: 9 syllabic – 34 versions, 10 syllabic – 40 versions, 11 syllabic – 51 versions, 12 syllabic – 48 variants, 13 syllabic – 58 variants, 14 syllabic – 39 variants, there are many 15, 16, 17 syllabic ones; the initial alliteration is used in “Ala-Bulkun” – 41 % of the lines; 57 % of the lines of the olonkho is rhymed. Almost all the rhymes are phonomorphological, they consist of exact coincidence of words’ sounds of the same part of speech, or they have the same consonants with only different vowels. There are a lot of samples of the tautological rhyme, verbal rhymes, rhymes with morphemes denoting the belonging of one object to another. Rarely, but there are rhyme-echoes, rhyme with truncation or with the addition of sounds; the language of the olonkho reproduces well the peculiarities of the Yakut speech of the late 19th century, its grammar, syntax, phonetics, all the expressive means are fully preserved: comparisons, epithets, metaphors, figures of speech.

The article is timed to the forthcoming jubilee, the 150th anniversary of the olonkhosut T. Zakharov – Chaabiy.

Keywords: epic, Olonkho, olonkhosut, skill of the narrator, versification, rhythm, rhythmic structure, sound organization, alliteration, rhyme.

Введение

Олонхо одного из самых известных якутских сказителей середины XIX – первой половины XX вв. Тимофея Захарова – Чээбий всегда вызывает большой интерес фольклористов и литературоведов. Целью данного исследования является выявление особенностей стиха олонхо «Ала-Булкун», для этого рассмотрим ритмику (структуру стиха) и звуковую организацию (аллитерацию, рифму) данного эпоса.

Текст олонхо «Аланхаҕа төрөөбүт айаас ала аттаах Ала-Булкун бухатыыр» (сокращенно «Ала-Булкун») был записан более 100 лет назад зимой 1906 г. в Амгинском улусе Виктором Николаевичем Васильевым, который был командирован в Якутию Музеем антропологии и этнографии РАН для сбора этнографической коллекции [1]. Олонхо «Ала-Булкун» издано Якутским институтом языка, литературы и истории СО РАН только в конце XX в., в 1994 г. Над подготовкой текста работал доктор филологических наук Н. В. Емельянов, также активное участие приняли фольклористы В. В. Илларионов, Н. А. Дьяконова, Б. Н. Михайлов, Е. Н. Дьячковская.

Тимофей Васильевич Захаров – Чээбий (1868-1931) родился в семье бедняка в Эмисском наслеге Ботурусского улуса, в этом году мы отметим 150 лет со дня рождения этого великого сказителя. Как олонхосут он состоялся в тайге, где работал на золотых приисках. Там его все знали и уважали. Говорят, тогда состоялась встреча знаменитых сказителей многих улусов, там были: П. А. Охлопков – Наара Суох, Д. М. Говоров (оба Усть-Алданские), С. В. Герасимов (Хангаласский), Ырыа Бабанча (Олекминский), С. А. Зверев – Кыыл Уола (Сунтарский) [2]. Чээбий был лично знаком с А. Е. Кулаковским, П. А. Ойунским, М. К. Аммосовым [3]. Народный поэт, олонхосут В. М. Новиков – Кюннюк Уурастырап считал его своим учителем [4]. По его словам, Чээбий знал много олонхо и исполнял такие как: «Богатырь Тойон Джагарыма» («Нуоҕалдьын кугас аттаах Тойон Дьаҕарыма бухатыыр»), «Кюн Эрилик» («Күүстээх-уохтаах Күн Эрилик»), «Бэриэт Меткий» («Мээриэлдьын сиэр кулун аттаах бэрт киһи Бэриэт Бэргэн»), «Богатырь Юрюнг Уолан» («Өлбөт-сүппэт Үрүн Уолан бухатыыр»), «Богатырь Көмүс Чююччолээн» («Көмүс Чүүччүлээн бухатыыр») и конечно же «Ала-Булкун» («Аланхаҕа төрөөбүт айаас ала аттаах Ала-Булкун бухатыыр») [5, 6].

Ритмика

Олонхо Т. В. Захарова – Чээбий «Ала-Булкун» состоит из двух частей. Общий объем олонхо – 9097 строк. Для исследования особенностей стиха олонхо нами взяты 1037 строк речитатива. Из них: вводная часть – 39 строк, портрет героя – 68, одежда богатыря – 17, земля, среда обитания богатыря – 88, описание дерева *Аар Лук Мас* – 158, жилище богатыря – 43, усадьба – 22, вещи, доспехи богатыря – 36, описание коня Ала-Булкун – 92, портрет богатыря *абаасы* – 69, сборы в путь – 16, путь богатыря Ала-Булкун – 40, схватка богатырей – 49, среда обитания богатыря *абаасы* – 23, жилище богатыря *абаасы* – 15, портрет женщины-*абаасы* – 47, схватка богатырей – 47, портрет Симэхсин старушки – 41, путь богатыря Очуллаан-Чочуллаан – 72, портрет богатыря Алтан Амырыт – 55.

В рассмотренном нами отрывке текста олонхо «Ала-Булкун» всего – 3853 слова. Из них 1-сложных – 375 (10 %), 2-сложных – 1854 (49 %), 3-сложных – 1132 (29 %), 4-сложных – 458 (11 %). А слов с количеством в 5 и более слогов мало, всего найдено – 34 слова (1 %). Из этих данных видно, что 2- и 3-сложные слова составляют 78 % всего словарного фонда, а 1- и 4-сложные слова – 21 %. Для сравнения данных смотрим табл. 1, где в процентах указано количество слов в других олонхо:

Таблица 1

Кол-во слогов	А. Я. Уваровский «Олонхо»	Д. М. Говоров «Мюлджю Бёгё»	Т. В. Захаров «Ала-Булкун»
1	12	11	10
2	44	44	49
3	31	29	29
4	11	13	11
5 и более	2	3	1

Как видно, у всех сказителей больше всего использованы 2- и 3-сложные слова: 75 %, 73 % и 78 % соответственно.

По количеству слогов в строке «Ала-Булкун» выглядит так: 5-сложные занимают 4 %, 6-сложные – 7 %, 7-сложные – 14 %, 8-сложные – 14 %, 9-сложные – 13 %, 10-сложные – 12 %, 11-сложные – 10 %, 12-сложные – 7 %, 13-сложные – 7 % (см. табл. 2). Кроме этих, есть и 3-сложные строки, встречаются длинные строки в 14, 15, 16, 17 слогов, но они использованы крайне редко (схема анализа ритмики стиха имеется в наших предыдущих работах [7, 8]).

Таблица 2

Кол-во слогов в строке	Кол-во	Варианты	Распространенные ритмические структуры (в %)
3	5	1	
4	18	4	
5	44	5	3-2 (41 %), 2-3 (39 %)
6	75	9	3-3 (22 %), 2-2-2 (22 %), 2-4 (16 %)
7	142	20	2-2-3 (31 %), 3-2-2 (13 %), 4-3 (9 %)
8	146	28	2-3-3 (13 %), 2-2-4 (12 %), 2-2-2-2 (9 %)
9	130	34	2-2-2-3 (16 %), 2-2-3-2 (13 %), 3-3-3 (10 %)
10	121	40	2-2-2-2-2 (10 %), 2-2-3-3 (10 %)
11	106	51	
12	75	48	
13	71	58	
14	46	39	
15	33	32	
16	16	16	
17	9	8	

Как выше сказано, одной особенностью стиха данного олонхо являются длинные строки, состоящие из 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 слогов, они занимают 77 % от общего объема. Даже встречаются единичные случаи 15-, 16-, 17-сложных строк.

Сразу надо заметить, что в олонхо 5- и 6-сложные строки встречаются редко, чем в других олонхо: в «Олонхо» А. Я. Уваровского (1851) было 10 вариантов 5-сложника и 19 вариантов 6-сложника, в «Неспотыкающийся Мюлджю Бёгё» Д. М. Говорова (1938) – 9 вариантов 5-сложника и 18 вариантов 6-сложника. Здесь же нашли всего 5 вариантов 5-сложника (44 строки) и 9 вариантов 6-сложника (75 строк). Также ритмическая структура 3-2 в 5-сложниках преобладает (41 %), а в 6-сложниках чаще всего встречаются варианты 3-3 и 2-2-2 (по 22 % каждый).

7-сложные. Найдено всего 142 строки в 20 вариантах. Распространенные структуры: 2-2-3 (31 %), 3-2-2 (13 %) и 4-3 (9 %).

Көнө бөбө унуоун	2-2-3	(7)	
Дьүһүн-бодо одуулаан,	2-2-3	(7)	
Бырта-харта быластаан	2-2-3	(7)	[4, с. 11].

(Был высокого роста, статный, видный [Пер. наш])¹.

8-сложные. Всего 146 строк в 28 вариантах. Такие варианты встречаются чаще, чем остальные: 2-3-3 (13 %), 2-2-4 (12 %), 2-2-2-2 (9 %). Например:

Хааһы мэйинтэ хамсаата,	2-3-3	(8)	
Суорат мэйинтэ туймаарда	2-3-3	(8)	[4, с. 22].

(В голове – помутнение [Пер. наш]).

9-сложные. Всего найдено 130 строк в 34 вариантах. Из них вариант 2-2-2-3 составляет 16 %, 2-2-3-2 – 13 %, 3-3-3 – 10 %. Наглядно это будет так:

Кэрэ сылгы кэтит мындаатын	2-2-2-3	(9)	
Кэккэлэтэ кэбиспит курдук	4-3-2	(9)	
Киэнг уорбалаах кэтит боруолаах	1-3-2-3	(9)	[4, с. 14].

(Его дым, говорят, крутился широкой полоской, точно зады белых двух кобылиц, поставленных рядом [4, с. 100]).

10-сложные. Всего 121 строка в 40 вариантах. Повторяются схемы 2-2-2-2-2 (10 %), 2-2-3-3 (10 %) и 2-3-2-3 (10 %). Остальные встречаются редко: 2-2-2-4 (9 раз), 3-2-3-2 и 2-2-4-2 (по 7 раз). 19 вариантов употреблены по одному разу. На примере 9-сложник выглядит таким образом:

Туман-имээн дойду туоһа туостаах,	2-2-2-2-2	(10)	
Китиэн-имиэн дойду киилэ систээх	2-2-2-2-2	(10)	[4, с. 14].

(Обернутый берестой туманной страны, снабженный пластинками упругого дерева из тундреного места [4, с. 100]).

11-сложные. Всего 106 строк в 51 варианте. По несколько раз употреблены структуры: 4-2-3-2, 2-2-2-2-3, 4-2-2-3, 2-2-3-4, 2-2-2-3-2 и 3-2-4-2.

Кыргыһы бөбө кытаанаба буолла,	3-2-4-2	(11)	
Охсуһуу бөбө улахана буолла,	3-2-4-2	(11)	
Дьэ этиһии бөбө элбэбэ буолла	1-3-2-3-2	(11)	[4, с. 22].

(Стали они сражаться, биться, ругаться [Пер. наш]).

¹ Здесь и далее дается смысловой, а не подстрочный перевод.

12-сложные. Всего 75 строк в 48 вариантах.

Кыталык кыыл манна кыстаабыта үһү,	3-1-2-4-2	(12)	
Туруйа кыыл манна тохтообута үһү	3-1-2-4-2	(12)	[4, с. 13].

(Белоснежные стерхи там зимы проводили, журавли там останавливались [4, с. 99]).

13-сложные. Всего 71 строка в 58 вариантах.

Туос тымтайдаах манна дордоннообута үһү,	1-3-2-5-2	(13)	
Мас тымтайдаах манна бааданнаабыта үһү	1-3-2-5-2	(13)	[4, с. 13].

(С тех пор, говорят, сходились там деревянные корзины и сгрудились там берестяные корзины [4, с. 99]).

Как уже упомянули, олонхо «Ала-Булкун» был записан сплошным текстом, разбивку на стихотворные строки сделал фольклорист Н. В. Емельянов. В рассмотренном нами отрезке встречались сверхдлинные строки в 18, 19, 20, 21, 22, 24 слогов. Эти строки мы разбили на 2, иногда даже на 3 строки. Приводим пример. В тексте строки расположены таким образом:

Тобус уон соллонноох туунан бу күөлгэ туулаабыттара үһү,	18	
Сэтгэ уон илимдирдээх илиминэн манна илимнээбиттэрэ үһү,	21	
Абыс уон айабымсах ардыабынан манна ардыахтаабыттара үһү	21	[4, с. 13].

(С тех пор, говорят, воды того озера испестрились рядами частых сетей. С тех пор, говорят, там плетеные верши свою жадную пасть открывать стали. С тех пор, говорят, тихую гладь его вод бороздить стали лодки с рыбаками [4, с. 99]).

Эти длинные строки мы разбили на части:

Тобус уон соллонноох туунан	2-1-3-2	(8)
Бу күөлгэ туулаабыттара үһү,	1-2-5-2	(10)
Сэтгэ уон илимдирдээх илиминэн	2-1-4-4	(11)
Манна илимнээбиттэрэ үһү,	2-6-2	(10)
Абыс уон айабымсах ардыабынан	2-1-4-4	(11)
Манна ардыахтаабыттара үһү,	2-6-2	(10)

В таком варианте ритмические структуры (2-1-4-4), (2-6-2) 11- и 10-сложника повторяются, что тоже делает стих олонхо более звучным и мелодичным.

В поэзии стихи длиннее употребительного объема воспринимаются как сверхдлинные, применяются редко и почти всегда с цезурами: иначе слуху почти невозможно за ними уследить. Если мало одной цезуры, то вводятся две (и делят стих не на два полустишия, а получается на три) [9].

Рассмотрим сверхдлинные стихи олонхо «Ала-Булкун». Пример берем из отрезка, где описывается путь богатыря. В тексте читаем:

Дайбатан-дайбатан дайбатарын дьаабытын билбэтэ;	(16)	
Көтүтэн-көтүтэн көтүтэрин күлүгэ көстүбэтэ.	(17)	
Алааһын баһа анхалаат буолан табыста.	(13)	
Дойдутун баһа тумараат буолан барда	(12)	[4, с. 20].

(Езда была настолько быстра, что стояла пыль [Пер. наш]).

Нам кажется, лучше будет, если эти строки разделить на два полустишия, т. е. на короткие единицы, чтобы передать фантастически быструю езду на «айаас» (необъезженном) коне:

<u>Дайбатан-дайбатан</u>	3-3	(6)
<u>Дайбатарын дьаабытын билбэтэ;</u>	4-3-3	(10)
<u>Көтүтэн-көтүтэн</u>	3-3	(6)
<u>Көтүтэрин күлүгэ көстүбэтэ.</u>	4-3-3	(10)

<u>Алааһын баһа</u>	3-2	(5)
<u>Анхалаат буолан табыста.</u>	3-2-3	(8)
<u>Дойдугун баһа</u>	3-2	(5)
<u>Тумараат буолан барда.</u>	3-2-2	(7)

В данном варианте наблюдается и аллитерация, и рифма, и повторы. О теории якутского стихосложения написаны работы Г. М. Васильева, Н. Н. Тобурокова, Н. В. Показиловой, М. Н. Дьячковой [10-14].

Аллитерация

В олонхо «Ала-Булкун» аллитерация имеет свое место. Вертикальной аллитерацией охвачено 41 % учтенных строк, а внутристиховой – 60 %. Для сравнения: в «Олонхо» А. Я. Уваровского начальная аллитерация составляет всего 27 %, а в олонхо «Неспотыкающийся Мюльджо Сильный» Д. М. Говорова из просмотренных 1118 строк имеют такую аллитерацию 42 %. Внутристиховая аллитерация соответственно равна 32 и 47 %. Надо заметить, что сказители Д. М. Говоров и Т. В. Захаров – Чээбий одинаково использовали вертикальную аллитерацию. Для примера приведем из олонхо Т. В. Захарова – Чээбий аллитерацию на 11 строк:

Үрдээн өрүкүйэн көстөр
Үрүн үрдүк маҕан халлаанна
Үөр атыыр тулук өрө көтөн тахсыбытын курдук
Үүт чөмчүк аартыгын устун,
Үс үүт маҕан бизни баһын быһыта сыспыт курдук,
Үтүө мас үрүн илгэтэ
Үс түһүү төгүл дойдуга
Үс үөстээх сүүрүктээх
Уу курдук таннары сүүрэн куотан түспүтүтэн,
Үс сирийэн билиилээх,
Үрүмэлээбит үүт көлүйэ онтон үөскээбитэ үһү [4, с. 13].

(Говорят, из огромного дерева бежал в три ручья молочный напиток, оттого и образовался молочный пруд [Пер. наш]).

Второй вид аллитерации – внутристиховая занимает 60 %. У сказителя первое и второе слово аллитерируются – 21 %, первое и третье – 26 %, все три первых слова – 3 %. Также встречается аллитерация, где одинаково начинаются первое и четвертое слово в строке – 7 %, третье с четвертым словом – 6 %, второе с третьим – 5 %.

Пример внутристиховой аллитерации:

Кытай омук тыла тыллаах,
Кыргыс омук сангата сангалаах,
Кырытынай муора кырыта кыстыктаах,
Аҕыс кыыс кыталык кыыл,
Кыһыл чиэрбэни булан,
Кыйматыгар укпатах кылагыр маҕан кытыллааҕа үһү [4, с. 12].

(Говорят, страна эта имела берег с белым песком [Пер. наш]).

Помимо вертикальной аллитерации наблюдаем: в первых двух стихах аллитерируются третье слово с четвертым; в третьей строке – первое, третье и четвертое; в четвертой строке – второе, третье, четвертое; в последней строке – первое слово созвучно с третьим и пятым словами. Итак, в тексте данного эпоса таких примеров очень много, что делает язык олонхо красочным, мелодичным и благозвучным.

В олонхо «Ала-Булкун» больше всего используются для начальной аллитерации такие звуки – согласные: К – 22 %, Т – 10 %, Х – 9 %, С – 8 %; гласные: А – 20 %, У – 15 %, У – 7 %, О – 6 %. Для сопоставления посмотрим данные из эпоса Д. М. Говорова: согласные: К – 15 %, Х – 15 %, О – 15 %, У – 15 %, Т – 10 %, С – 8 %, А – 20 %.

С – 15 %, Т – 14 %; гласные: А – 17 %, У – 5 %. Здесь надо заметить, что начинают строки как раз те же звуки, что и в других олонхо.

Внутристиховая аллитерация начинается на звуки: К – 22 %, Т – 15 %, С – 10 %, А – 13 %, У – 9 %, У – 5 %.

Есть закономерность – с увеличением числа начальной аллитерации уменьшается внутривстриховая, и наоборот. Здесь же процент начальной аллитерации чуть ниже, чем внутривстриховой аллитерации.

Рифма

В исследованном нами отрезке конечную рифму имеют 57 % строк. Из их числа рифмы-повторы слов равны 23 %. Это в основном слова: *үһү* (54 раза), *эбитэ үһү* (20 раз), *суох үһү* (7 раз), *курдук* (40 раз). Например:

Араҕас маҕан күөл мантан үүнэн үөскээбитэ үһү.
Бу күөлгэ
Эриэн түүлээх манна эргийбитэ үһү,
Хотоҕойдоох кыыл манна холбоспута үһү,
Кыталык кыыл манна кыстаабыта үһү,
Туруйа кыыл манна тохтообута үһү,
Куба көтөр манна хонуктаабыта үһү,
Тоҕус уон соллонноох туунан бу күөлгэ туулаабыттара үһү,
Аҕыс уон айаҕымсах ардыаҕынан манна ардыахтаабыттара үһү,
Мас оночонон манна балыктаабыттара үһү,
Туос тымтайдаах манна дордоннообута үһү,
Мас тымтайдаах манна бааданнаабыта үһү [4, с. 13].

(Говорят, это желто-белое озеро, где обитают много пернатых и рыб [Пер. наш]).

Конечно, основной тип рифмы представлен словами в одной и той же грамматической форме. Некоторые ученые их называют эмбриональными рифмами, а другие вовсе не включают в разновидность рифм. Тем не менее совпадение звуков налицо, и мы обязаны с этим считаться, тем более подобных рифм полно и в современной поэзии.

Таковы рифмованные строки на *-лаах*, *-таах*, *-наах*:

Оргуйар муора улаҕалаах,
Дьалкыйар муора дьайыннаах,
Эргийэр муора эркиннээх,
Ала мандай балык атахтаах,
Айгыр уу алыннаах,
Чэнгээх үөдэн түгэхтээх,
Сибэтиэй буор ортолоох,
Сизэрэй солко аартыктаах,
Сизэги дьабыл эркиннээх,
Унаар-мунаар урсуннаах,
Уйгу буйан ортолоох,
Уолах мас ойоҕостоох,
Уолан бараммат уулаах,
Охтон бараммат мастааах... [4, с. 12].

(Земля, где жил богатырь, была такая сказочная, с волнующим морем, святой почвой, шелковыми путями, многоводная, вечнозеленая [Пер. наш]).

Тавтологические рифмы (повтор слов) представлены такими образцами как:

Былыр, буруй-аньыы суох эрдэбинэ,
Аньыы-буруй аҕыйах эрдэбинэ,
Киһи-сүөһү кичэллэн эрдэбинэ [4, с. 12].

(Давным-давно, когда не было грехов [Пер. наш]).

Вместе с тем, хотя и редко, встречаются другие современные типы рифм: *ууһа-улууһа*, *алаан-чалаан*, *омолун-чомолун*, *олур-молур* (рифма-эхо), *баттыыр-бухатыыры*, *кыһыл-саһылы*, *эрчлэн-эрчиллэн* (рифма с добавлением звука).

Внутрострочные рифмы тоже заметны, найдено 201 пример, что составляет 20 %. Например:

Ийэхситтээх, сиибиктэлээх чэлгиэннээх тэлгэхэлээх
Тэлгэхэтін киэнин эргичийэр киинигэр... [4, с. 14].

(Он имел, говорят, всегда доступное одному ветру чистое преддворье с нежными цветами, точно возлелеянными Богиней плодородия, которое не мог бы объехать и знатный князь на семитравом рысаке [4, с. 100]).

Таким образом, в олонхо «Ала-Булкун» наблюдается 57 % конечного созвучия – рифмы. Это в основном рифмы-повторы слов, так называемые тавтологические рифмы, рифмы на аффиксы *-лаах*, *-наах*, *-таах*, т. е. эмбриональные. Есть несколько примеров современной рифмы – рифма-эхо, рифма с усечением и добавлением звуков. Также находим созвучие внутри строки – внутрострочные рифмы.

Закключение

Олонхо «Ала-Булкун» знаменитого сказителя Тимофея Васильевича Захарова – Чээбий представляет интересный материал для стиховедческого анализа. Нами рассмотрены отрывки из эпоса, которые исполняются речитативом. По мнению многих исследователей, «сказитель в основном прибегает к речитативу в моменты кульминации повествования, такие как сцены сражений или эмоциональные вспышки главных героев» [15]. Чтобы выявить особенности стиха олонхо, нужно делать сравнение данных исследования с другими эпическими произведениями. Вот уже 10 лет автор данной статьи совместно с профессором Н. Н. Тобуроковым исследует стих якутского героического эпоса Олонхо. С 2008 г. начали исследование стиха разных олонхо, на сегодня нами исследовано 10 эпических произведений, и по особенностям стиха олонхо Т. В. Захарова можно сказать следующее:

В олонхо «Ала-Булкун» преобладают 7-, 8-, 9-, 10-, 11-сложные строки, также встречаются 12-, даже 15-17-сложные строки. 5- и 6-сложники использованы меньше, чем в других олонхо, всего по 5 и 9 вариантов.

Особенностью олонхо «Ала-Булкун» являются длинные стихи: 9-сложник – 34 варианта, 10-сложник – 40, 11-сложник – 51, 12-сложник – 48, 13-сложник – 58, 14-сложник – 39, есть еще 15-, 16-, 17-сложники.

Начальной аллитерацией охвачено 41 % строк олонхо.

В «Ала-Булкун» 57 % строк зарифмовано. Почти все рифмы являются фоморфологическими, состоят из точного совпадения звуков слов одной и той же части речи, или же в них одни и те же согласные лишь с разными гласными. Много тавтологических рифм. Есть рифмы глагольные, рифмы с морфемами, обозначающими принадлежность одного объекта к другому. Редко, но встречаются рифма-эхо, рифмы с усечением или с добавлением звуков.

Язык олонхо хорошо передает особенности речи народа саха конца XIX в., его грамматику, синтаксис, фонетику. Но тем не менее, понятен и доступен современному якутскому читателю XXI в., сохранил все выразительные средства изображения: сравнения, эпитеты, метафоры, обороты речи и т. д.

В дальнейшем, ставим цель более детального исследования якутского олонхо в сравнении с героическими эпосами других тюркских народов.

Литература

1. Илларионов В. В. Искусство якутских олонхосутув. – Якутск: ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР, 1982. – 123 с.
2. Илларионов В. В. Эпическое наследие народа саха. – Новосибирск: Наука, 2016. – 344 с.
3. Илларионов В. В. Олонхо алыптаах эйгэтэ. – Дьокуускай: Бичик, 2006. – 336 с. (на якутском яз.)

4. Захаров Т. В. – Чээбий. Ала-Булкун: Якутское олонхо / Зап. В. Н. Васильева; Подг. текста Э. К. Пекарского, Н. В. Емельянова; Пер. Г. В. Баишева – Алтан Сарын; РАК СО ЯИЯЛиИ. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 1994. – 104 с. (Образцы народной литературы якутов. Вып. 2).
5. Улуу олонхохут Чээбий. – Дьокуускай: Бичик, 2014. – 160 с. (на якутском яз.)
6. Илларионов В. В. Түөлбэ олонхохуттара: олонхолоохун уратылара. – Дьокуускай: ХИФУ кинигэ кыһата, 2016. – 272 с. (на якутском яз.)
7. Архипова Е. А. Хоһоонунан айымньы тутулун ырытыы. – Дьокуускай: СГУ изд-вота, 2006. – 42 с. (на якутском яз.)
8. Тобуруокап Н. Н., Архипова Е. А. Хоһоон тутулун үөрэтии төрүттэрэ. – Дьокуускай: ХИФУ кинигэ кыһата, 2015. – 80 с. (на якутском яз.)
9. Гаспаров М. Л. Русский стих начала XX века в комментариях. – М.: Фортуна Лимитед, 2001. – 288 с.
10. Васильев Г. М. Якутское стихосложение. – Якутск: Як. кн. изд-во, 1965. – 128 с.
11. Тобуроков Н. Н. Якутский стих. – Якутск: Як. кн. изд-во, 1985. – 160 с.
12. Покатилова Н. В. Якутская аллитерационная поэзия (генезис литературного текста). – М.: Айына, 1999. – 164 с.
13. Дьячковская М. Н. Аллитерация и рифма в якутской поэзии. Проблемы эволюции и классификации. – Новосибирск: Наука, 1998. – 153 с.
14. Дьячковская М. Н. Избранные работы: вопросы якутского стихосложения. – Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2015. – 262 с.
15. Райхл К. Тюркский эпос. Традиции, формы, поэтическая структура. – М.: Вост. лит., 2008. – 383 с.

References

1. Illarionov V. V. *Iskusstvo jakutskih olonhosutov* [The art of Yakut olonkhosuts]. Yakutsk, IJaLi JaF SO AN SSSR, 1982, 123 p.
2. Illarionov V. V. *Jepicheskoe nasledie naroda saha* [Epic heritage of Sakha people]. Novosibirsk, Nauka, 2016, 344 p.
3. Illarionov V. V. *Olohgho alyptaah jeigjetje* [Magic world of the olonkho]. Yakutsk, Bichik, 2006, 336 p. (In Yakut lang.)
4. Zaharov T. V. – Chjejebij. *Ala-Bulkun: Jakutskoe olonho* [Ala-Bulkun: Yakut olonkho] / Zap. V. N. Vasil'eva; Podg. teksta Je. K. Pekarskogo, N. V. Emel'janova; Per. G. V. Baisheva – Altan Saryn; RAK SO JaIJaLiI. Yakutsk, Sahapoligrafizdat, 1994, 104 p. (*Obrazcy narodnoj literatury jakutov. Vyp. 2. [Patterns of Yakut national literature. Iss. 2]*).
5. *Uluu olonghohut Chjejebij* [The great olonkhosut Chebiy]. Yakutsk, Bichik, 2014, 160 p. (In Yakut lang.)
6. Illarionov V. V. *Tjujelbe olonghohuttara: olonghoolohun uratylara* [Local olonkhosuts: peculiarities of olonkho performance]. Yakutsk, HIFU kinigje kyhata, 2016, 272 p. (In Yakut lang.)
7. Arhipova E. A. *Hohoonunan ajymn'y tutulun ырытыы* [Analysis of structure of the poesy]. Yakutsk, SGU izd-vota, 2006, 42 p. (In Yakut lang.)
8. Toburuokap N. N., Arhipova E. A. *Hohoon tutulun jyerjetii tјorjuttjerje* [Basic principles of the study of poem structure]. Yakutsk, HIFU kinigje kyhata, 2015, 80 p. (In Yakut lang.)
9. Gasparov M. L. *Russkij stih nachala XX veka v kommentarijah* [Russian poem of beginning of XX century in comments]. Moscow, Fortuna Limited, 2001, 288 p.
10. Vasil'ev G. M. *Jakutskoe stihoslozhenie* [Yakut prosody]. Yakutsk, Jak. kn. izd-vo, 1965, 128 p.
11. Toburokov N. N. *Jakutskij stih* [Yakut poem]. Yakutsk, Jak. kn. izd-vo, 1985, 160 p.
12. Pokatilova N. V. *Jakutskaja alliteracionnaja poezija (genezis literaturnogo teksta)* [Yakut alliterative poesy (genesis of literature text)]. Moscow, Ajyyna, 1999, 164 p.
13. D'jachkovskaja M. N. *Alliteracija i rifma v jakutskoj poezii. Problemy jevoljucii i klassifikacii* [Alliteration and rhyme in Yakut poesy. Issues of evolution and classification]. Novosibirsk, Nauka, 1998, 153 p.
14. D'jachkovskaja M. N. *Izbrannye raboty: voprosy jakutskogo stihoslozhenija* [Selected works: questions of Yakut prosody]. Yakutsk, IGIiPMNS SO RAN, 2015, 262 p.
15. Rajhl K. *Tjurkskij jepos. Tradicii, formy, pojeticheskaja struktura* [Turkic epic. Traditions, forms and poetic structure]. Moscow, Vost. lit., 2008, 383 p.